

Я. Г. Солодкин

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАНГАЗЕИ В ИЗОБРАЖЕНИИ
ТОБОЛЬСКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ XVII ВЕКА
(К определению источников сибирского летописного свода)***

Судьбы «златокипящей» Мангазеи, занимающие многих современных археологов и историков, нередко интересовали уже сибирских летописцев XVII в. В их произведениях мы находим, в частности, любопытные, иногда уникальные, данные о появлении русского острога (вскоре ставшего городом) в устье Таза.

Согласно Книге записной (далее — КЗ) — самой ранней из выявленных к настоящему времени редакций Сибирского летописного свода (далее — СЛС), в 7106 г. воевода Ф. Дьяков был послан царем Федором Ивановичем (надо думать, из Москвы) «Мангазейские земли проведать и под государскую высокую руку тамошних людей призвать, и ясак с них собрать»; к воеводе присоединились направленные по царскому указу с той же целью из Тобольска целовальники З. Яковлев и Д. Иванов, и через два года в столицу был привезен первый «мангазейский» ясак.¹ (Данные известия повторены в Ака-

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

¹ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 140. Следом ссылки на это издание произведений «группы» Есиповской летописи (далее — ЕЛ) приводятся в тексте статьи.

По мнению В. А. Александрова, Ф. Дьяков был послан правительством Федора Ивановича на Таз, Пур и Енисей, очевидно, со служилыми людьми, в 1598 г. К тому же времени относит первый поход в Мангазею и ряд других историков (Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 17; Перевалов В. А., Эскин Ю. М. Первые воеводы Мангазеи // Русские старожилы: Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11–13 декабря 2000 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 295; Симачкова Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI — начало XVII вв.). Тюмень, 2006. С. 64; Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут, 2011.

демической редакции свода с пояснением, что З. Яковлев и Д. Иванов — это «купецкие люди» (369)). В 7108 г., и опять-таки по государеву указу, из Тобольска со служилыми людьми, — читаем следом в КЗ, — в Мангазею отправились письменный голова князь М. М. Шаховской, Д. Хрипунов и целовальник торговый человек С. Новоселов² с предписанием «острог поставить и ясак збирать, и быть тамо до указу», и они «первой Мангазейской острог поставили»;³ в следующем году на смену прежним администраторам прибыли князь Василий Михайлов сын Мосальский Кольцов и Влук Остафьев сын

С. 69, и др.). Поскольку «освятованный» самодержец скончался в самом начале 1598 г., скорее, Дьяков отправился в «Мангазейскую землю» в течение нескольких предыдущих месяцев (не ранее сентября).

В Пинежском летописце середины XVII в. сообщается о продолжавшейся два года, начиная с 7105, поездке устьицемца Юрия Долгушина, лавельца Смирного и некоего пана «полоненика» на Надым и Таз (*Копанев А. И.* Пинежский летописец XVII в. // *Рукописное наследие древней Руси. По материалам Пушкинского дома.* Л., 1972. С. 62, 64, 80; *Белов М. И.* Пинежский летописец о разведочном походе поморов в Мангазею // Там же. С. 279–285). Получается, Ф. Дьяков со своими спутниками отправился из Тобольска по Оби и Обской губе в нижнее течение реки Таз еще до возвращения оттуда поморов.

Примечательно, что еще в декабре 1597 г. предписывалось в «Верхотурском городе», который тогда лишь закладывался, «для мунгазейского ходу зделати судна» (Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. Вып. 1. М., 1982. С. 14. Ср.: С. 17).

² Считать князя М. М. Шаховского и тем более Д. Хрипунова воеводами (см., например: *Александров В. А.* Русское население Сибири... С. 16, 17) нет каких-либо оснований.

Оригинальные летописные указания на участие торговых людей в первых мангазейских экспедициях косвенно подтверждаются тем, что в конце XVI в. целовальник С. Подошевник посылался для сбора ясака в Большую Конду, а принадлежавшие ранее к московскому посадскому миру Березовские находились в Сибири «у ... царской казны у денег, и у мяхкие рухляди, ... и у хлебные раздачи» (*Веселовский С. К.* К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот 1620–1630 гг. в сыскных приказах. М., 1907. С. 17–18; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 364).

³ Как полагал еще Г. Ф. Миллер, возведение Мангазеи князем М. Шаховским и Д. Хрипуновым следует приурочить к 7109 (1600/01) г. (*Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 304. Примеч. 29).

По словам Д. Я. Резуна, в КЗ основание Мангазеи датируется, исходя из факта «посылки тобольских служилых людей» для ее возведения (*Резун Д. Я.* К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // *Сибирские города XVII — начала XX века.* Новосибирск, 1981. С. 36). Точнее, летописец сообщает и об отправке туда предводителей экспедиции, а также целовальника. Д. Я. Резун утверждал, что в КЗ постройка Мангазеи датируется 1601 г. (*Резун Д. Я.* Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 76). Повторим, что в данной редакции СЛС сооружение Мангазейского острога отнесено к 1599/1600 г., а города — к следующему году.

Пушкин,⁴ которые «по указу государеву первой Мангазейской город ставили» (140, 141).

С точки зрения Д. Я. Резуна, последняя запись относится к сооружению укрепленного воеводского двора, а не острога или города, который Мангазея до 1604–1607 годов не имела.⁵ Однако в КЗ речь явно идет о «поставлении» города взамен «срубленного» накануне острога.⁶

Упомянув об основании в 7108 г. Верхотурья и Туринского острога, тобольский летописец приводит некоторые подробности их возникновения, и лишь затем указывает на отправку тогда же экспедиции в Мангазею, но дату ее сооружения прямо не называет. Возможно,

⁴ Ср.: Разрядная книга 1550–1636 гг. (далее — РК). Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 186. В действительности этим мангазейским воеводой являлся В. М. Рубец Мосальский (73; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 51). Видимо, летописец так назвал его по аналогии с первым воеводой Тобольска князем В. В. Кольцовым-Мосальским. Влук (в Записках, к сибирской истории служащих и Нарышкинской редакции свода Лука) Пушкин — это, вопреки мнению В. И. Корецкого, одно лицо с Савлуком Третьяковым сыном Пушкиным, посланным с В. Мосальским «в Тонбусы», вернее, «Тунгусы» (Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начало XVII в. М., 1986. С. 244, 250, 258; Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005. С. 336). Тобольский книжник мог посчитать одного из первых «начальных людей» Мангазеи сыном О. М. Пушкина — сослуживца Ф. И. Шереметева в сибирской столице. Так поступили и некоторые исследователи (Александров В. А. Русское население Сибири... С. 16, 17; Корецкий В. И. История... С. 244; Перевалов В. А., Эскин Ю. М. Первые воеводы Мангазеи. С. 296–297; Коньков Н. Л. Тобольские воеводы конца XVI — начала XVIII веков. Б. м., 2001. С. 74). На самом деле отца Савлука звали Третьяком или Сергеем. См., например: Сташевский Е. Десятни Московского уезда 7086 и 7094 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 1. Отд. I. С. 9, 10, 14, 15, 18, 20; Сухотин Л. М. Четвертки Смутного времени (1604–1617). М., 1912. С. 22; Сборник РИО. Т. 142. М., 1913. С. 77.

Заметим, что в приуроченной В. И. Корецким к 1601 г. «росписи» новых сибирских воевод и голов из Пушкинской разрядной книги (Корецкий В. И. История... С. 239–241, 243, 244) администраторами Мангазеи значатся Ф. Булгаков и Н. Елчанинов, назначенные туда, однако, 25 января 1603 г. (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 203. Ср.: 142, 192, 260, 316; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 209; Разрядная книга 1475–1605. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 114–115).

⁵ Резун Д. Я. К истории «поставления»... С. 37, и др.

⁶ О мангазейском остроге не раз упоминается в документах самого начала XVII в. (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 388–391, 394; Т. 2. С. 204, 207. Ср.: Белов М. И. Пинежский летописец... С. 284; Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 24, 200). Мангазейский же город был построен в 1607 г. См.: Александров В. А. Русское население Сибири... С. 67. Примеч. 39; Белов М. И. Мангазея. Л., 1969. С. 48–50; Эскин Ю. М. Документы о Мангазее в Смутное время // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 46, 50, и др.

сообщение о «поставлении» Мангазейского острога дополнило протограф КЗ.

Указав на «сидение» в Тобольске в 7109 и 7110 годах Ф. И. Шереметева «с товарищи», «слогатель» этой редакции СЛС перечислил воевод того времени «в городех» Тобольского разряда, причем ошибочно назвал администраторами Тары князя И. В. Кольцова-Мосальского и его сослуживцев, сургутских воевод Ф. В. Волынского и И. В. Благово (под 7107 и 7108 годами), управлявших Березовым в 7108 и 7109 годах князя Ф. Козловского и А. Ширина, первых воевод (без определения хронологии) Нарымского и Кетского острогов.⁷ Это наводит на мысль, что об основании «Мангазейского города» в 7109 г. «списатель» поведал не по «рописи» сибирских «начальных людей», вроде той, которую привел следом (142), а воспользовавшись другим источником (хотя, как обычно считается, князь В. М. Рубец Мосальский и С. Т. Пушкин достроили острог, заложенный их предшественниками, а вовсе не «срубили» город).

«Проведывание» Мангазеи и сооружение там острога отнесено в КЗ к 7106 г., то есть ко времени тобольского воеводства Е. В. Бутурлина, а закладка «Мангазейского города» — к 7109 г., иначе говоря, к началу пребывания в сибирской столице Ф. И. Шереметева. Ручаться за достоверность этих дат, впрочем, не приходится, поскольку в данной редакции свода налицо очевидное стремление приурочить основание первых русских городов в бывших владениях Кучума к периоду «сидения» в Тобольске каждого из воевод рубежа XVI–XVII вв., что породило немало анахронизмов. Тара, например, строилась при князе Ф. М. Лобанове-Ростовском не только в 7102 г. (140), но и, вероятно, осенью следующего, «поставление» Нарымского и Кетского острогов приходится не на 7104 г. (время воеводства князей М. А. Щербатого и М. Волконского), а 7105 и 7109 годы соответственно, «Верхотурский город» «срубили» не в 7108 г., когда Тобольском управлял его первый «разрядный» воевода окольный С. Ф. Сабуров, а в 7106 г., Томск, причем не острог, а сразу город, был заложен в конце 7112 — начале 7113, а не в 7109 и 7110 годах, при тобольском «градодержателе» Ф. И. Шереметеве. Судя по КЗ, первоначальная судьба Томска оказалась аналогичной Мангазее: вначале, в 7109 г., «проведывал и острог ставил» на реке Томи тобольский сын боярский В. Ф. Тырков,

⁷ См.: *Вершинин Е. В., Пашков А. Т.* Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // *Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее*. Сургут, 2004. С. 23; *Солодкин Я. Г.* Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 117, 153. Примеч. 52, и др.

год же спустя воеводы В. В. Волынский и М. И. Новосильцев «первой и город поставили рубленой» (141, ср. 369).

В Миллеровском варианте (далее — М) свода, переходном, по наблюдениям Н. А. Дворецкой, от КЗ к Головинской редакции памятника, повторены известия о целовальниках — участниках первых правительственных экспедиций в Мангазею, но З. Яковлев не называется устюжанином, а также указывается на его смерть в 7108 г., сказано про «посылку» «в Мангазею, в Енисею» из Тобольска с князем М. М. Шаховским и Д. Хрипуновым сына боярского, атаманов и сотни «литвы»,⁸ казаков и стрельцов, дабы «им в Мангазее острог поставить, а в Енисейску самоедь привести к вере»;⁹ кроме того, вслед за Новым летописцем (далее — НЛ), хотя без датировки (явно неверной) говорится о закладке «Мангазейского города» князем В. Рубцом Мосальским (191. Примеч. 14, 17, 19–23).¹⁰ (В «Книге о сибирском взятии», сопутствующей в Миллеровском варианте Есиповской летописи, подобно НЛ упоминается о смерти Ермака на острове (ср. 40, 73, 74, 78, 138);¹¹ видимо, под влиянием этого официального летописца середины царствования Михаила Федоровича в М сообщается о том, что «ратоборный» атаман и его сподвижники струги поставили в проливе («праливе») (189. Примеч. 29, 31–33)¹²).

⁸ Ошибочно, стало быть, мнение Д. Я. Резуна (см.: Очерки по истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 6), будто в сибирских летописях о «литве» не упоминается. О ней, а также служилых «литовского списка», сказано и в ряде других статей КЗ и остальных редакций СЛС. См.: 147, 153, 174, 191, 205, 208, 216, 226, 287, 340, 377. Ср.: 32; Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская) (далее — СЛ). Рязань, 2008. С. 10, 58–59, 98.

⁹ «Мангазея» и «Енисея» считались в начале XVII в. единым краем (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 205–207, 303–304, 387–391, 393–395; Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. Вып. 1. С. 14).

¹⁰ Родовое прозвище В. Мосальского, указанное еще в разрядной записи за 1590 г., названо и в одной из глав НЛ, посвященных началу Смуты (ПСРЛ. Т. 14. С. 62; Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 178, 179). В этом летописце, сложившемся в правительственных кругах в конце патриаршества Филарета, «посылка» воевод в Мангазею приурочена не к 1601 (Резун Д. Я. 1) К истории «поставления»... С. 37; 2) Очерки истории изучения... С. 76), а к зиме 1598/99 г. С. Д. Шереметев, процитировавший известие НЛ о возникновении Мангазеи, ее постройку князем В. Рубцом Мосальским почему-то датировал 1597 г. (Шереметев С. От Углича к морю студеному // Старина и новизна. Кн. 7. СПб., 1904. С. 223, 224).

¹¹ См. также: СЛ. С. 310; Вовина-Лебедева В. Г. 1) Две редакции Нового летописца // ОФР. Вып. 7. М., 2003. С. 131; 2) Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 44. О гибели Ермака «на острове» сказано и в большинстве других списков Головинской редакции, вероятно, вслед за НЛ, к показаниям которого редактор обращался и ранее (181, 185, 189).

¹² Согласно НЛ (см.: ПСРЛ. Т. 14. С. 33–34), в поход, ставший для него последним, Ермак отправился в стругах (ср. 63).

В Головинской редакции, подобно КЗ и М, говорится о «посылке» Ф. Дьякова (Диакова) «проведывать Мангазеи» и об отправке туда сотни служилых, включая атамана (191).

В Нарышкинской редакции несколько иначе, чем в предшествующих, определена цель экспедиции М. М. Шаховского и Д. Хрипунова: построить «остроги и тунгусов и самоедцев»¹³ и остяков привести по их вере к шерти» (259).¹⁴ Очевидно, редактор знал про этнический состав населения «Мангазеи и Енисеи» (ср. 36, 76).

В Томском виде обращает на себя внимание упоминание о том, что Ф. Дьякову не суждено было вернуться из экспедиции в этот чрезвычайно далекий от Москвы край (316). Вероятно, КЗ, где утверждается противоположная версия,¹⁵ «списателю» данной разновидности свода осталась неизвестной.

В Шлецеровской редакции вслед за сообщением о возникновении Мангазеи имеется пространное «этнографическое» дополнение. Редактор, в частности, заметил, что «иноземцы», проживающие по Оби (около Березова), Енисею (возле Енисейска), Лене и Амуру «плотят оклад, и иние дают зверинной ясак», питаются не хлебом, а зверем и рыбой; некоторые из этих «иноземцев» крестились (346).

В Академической редакции повторены сведения редакции Нарышкинской о предыстории Мангазеи, но при этом опущены известия о «поставлении» острога, воеводстве в новом городе В. Мосальского и С. Пушкина, по КЗ говорится о «купецких людях», сопровождавших Ф. Дьякова и письменного голову князя М. Шаховского, и сказано о «принятии», а не призвании, местных жителей «под государеву руку» (369).

Наконец, в продолжении Абрамовского вида ЕЛ («Летописце тоболском»), близком к Нарышкинской редакции, упоминается об осно-

¹³ В Томском виде Нарышкинской и в Шлецеровской редакции свода при этом идет речь «про самоедцов» (316, 346).

¹⁴ См. также: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 77. Последнее выражение представляет собой стилистический штамп. См., например: 57, 61, 133, 168; СЛ. С. 92; ПСРЛ. Т. 14. С. 57; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 313, 529. Ср.: С. 463, 471; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 106; Конев А. Ю. Шертоприводные записи и присяги сибирских «иноземцев» конца XVI — XVIII вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 172, 173, 175; Зуев А., Слугина В. Летописные известия о шертовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии // РИ. 2015. № 3. С. 38.

Разрядная запись о «посылке» М. Шаховского и Д. Хрипунова в Мангазею в 7107 г. (ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 237), разумеется, не отличается точностью.

¹⁵ Она подтверждается документами кануна и конца Смуты. См.: Сухотин Л. М. Четвертки Смутного времени (1604–1617). С. 17; Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 420.

вании в 1600 г. Енисейска (в 1618 г. же, оказывается, на Енисее служивые люди «поставили» новый острог) (98).¹⁶

Г. Ф. Миллеру было известно про Енисейский летописец, который охватывал события от похода Ф. Дьякова до закладки Енисейска. Однако, вопреки мнению Д. Я. Резуна,¹⁷ считать это произведение самостоятельным едва ли стоит. Скорее, подобно Березовскому и Нарымскому летописцам, обнаруженным «отцом сибирской истории», оно являлось извлечением из СЛС, где рассказывалось о тех же самых событиях, и возводить к утраченному, видимо, сочинению интересующие нас сведения «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» (далее — «Описание»), думается, опрометчиво. В Мангазейском летописце, о котором тоже знал Г. Ф. Миллер, сообщалось про возведение города в низовьях Таза в 1607 г. воеводой Д. Жеребцовым,¹⁸ но этот летописец (видимо, краткий), опять-таки не сохранившийся до настоящего времени, вряд ли можно включать в круг источников СЛС, где о строительстве Мангазеи в пору воеводства Д. Жеребцова умалчивается (143, 192, 260, 317).

Сообщения первых редакций летописного свода, создававшегося в Тобольске усилиями не одного поколения приказных владычного дома и воеводской палаты, об участии в экспедициях рубежа XVI — XVII вв. в Мангазейскую землю Ф. Дьякова, целовальников З. Яковлева, Д. Иванова, С. Новоселова,¹⁹ а также сотни служилых людей (под предводительством князя М. М. Шаховского и Д. Хрипунова),

¹⁶ В КЗ и остальных редакциях свода основание Енисейского (Тунгусского) острога приурочено к 7125 или двум последующим годам (145, 194, 261, 318, 370). В действительности он был «поставлен» в 1619 г. См., например: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 668; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков... С. 25–26.

¹⁷ Резун Д. Я. 1) Анкеты 1760-х гг. как источник по истории городского летописания Сибири конца XVII — начала XVIII в. // Сибирская археология и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 62, 63; 2) О работе Г. Ф. Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 154; 3) Очерки истории изучения... С. 67–68. См. также: Акулич Е. М., Акулич М. М., Гербер Л. П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 26.

¹⁸ См.: Резун Д. Я. 1) Анкеты... С. 64; 2) Очерки истории изучения... С. 67; Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея: Мангазейский морской ход. Ч. 1. Л., 1980. С. 29–30, 56, и др.

¹⁹ Об участии целовальников в сибирских экспедициях, о чем относительно похода князя В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина известно документально (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 395), тобольские летописцы больше не сообщали. В две редакции СЛС, однако, попали сведения о том, что целовальники находились в штате посольства Ф. И. Байкова в Китай в 1654–1658 годах (159, 203. Примеч. 78–82).

«срубивших» острог, «посылке» туда князя В. Мосальского и С. Пушкина с целью возведения города, как представляется, имеют документальную основу, что сближает разбираемые свидетельства с десятками статей «Описания». Так, в отписке властям Казанского приказа тобольских воевод Ф. И. Шереметева и Е. М. Пушкина говорится об отправке ими М. Шаховского и Д. Хрипунова «поставить острог» в устье Таза «для того, чтоб монгазейскую и енисейскую самоедь привести под государеву царскую высокую руку и ясак с них ежегод збирать».²⁰ Считать, что Ф. Ф. Дьяков (входивший в число алексинских детей боярских²¹) имел воеводский чин, как утверждается в КЗ и наиболее близкой к ней из последующих разновидностей СЛС Академической редакции (140, 369), однако, не приходится.

Согласно Головинской и Нарышкинской редакциям, в двух первых русских экспедициях в Мангазею участвовало по сотне служилых людей, о чем сказано и в Шлецеровской и Академической редакциях относительно похода князя М. Шаховского и Д. Хрипунова в низовья Таза (191, 259, 260, 316, 346, 369). Наказ нового сибирского «наместника» Ф. И. Шереметева отправленным туда письменным головам князю В. Рубцу Мосальскому и С. Пушкину позволяет, однако, заключить, что в их распоряжении находились 100 тобольских человек «литвы», казаков и стрельцов — вдвое больше, чем в предыдущей экспедиции, а также 70 (а не 50, как ранее) березовцев и 30 сургутян (сколько последних участвовало в походе 1600 г., неизвестно). Из этих служилых В. Рубцу Мосальскому и С. Пушкину в Мангазее надлежало оставить (что делалось и позднее²²) 50 тоболяков и столько же березовцев.²³ Возможно, на этом основании летописец и рассудил, что для «поставления» и укрепления нового острога (который иногда назвался Мангазейским и Енисейским, Мангазейском и Енисейском) оказалось достаточно сотни служилых.²⁴

²⁰ Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. Сборник документов. М., 1951. С. 51. Выражение «под государскую высокую руку ... призвать» (ср. 228) ранее и следом в КЗ не встречается.

Заметим, что в источниках не указывается чин, который имел Д. Хрипунов при основании Мангазеи. Вероятно, он, являвшийся в 1602–1603 годах выборным дворянином по Зубцову (см.: Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 242), до «посылки» к устью Таза служил в Тобольске в казачьих или стрелецких головах.

²¹ См.: АСЗ. Т. 2. М., 1998. С. 139–140; Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 годах. Елец, 2001. С. 46–47. Ср.: С. 54.

²² См., например: Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут, 2011. С. 69, 116, 117.

Видимо, о начале Мангазеи, как и Березова,²⁵ Пелыма (а также его восстановлении в 1623 г.), Сургута, Тары тобольским «слогателям» было известно по выписке, появившейся до 9 декабря 1628 г., когда горели «дела старые» «в комнате» воеводской палаты сибирской столицы.²⁶ (К справкам такого рода создатель КЗ, например, прибегал неоднократно²⁷). Исключение, возможно, составляют даты «проведывания» Мангазеи и похода в этот край М. Шаховского и Д. Хрипунова. Время первых правительственных экспедиций в «Мангазейскую землю» «слогатель» КЗ предположительно установил са-

²³ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 304, 386–389. Ср.: С. 396; Т. 2. С. 203, 204; Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века... С. 52. Утверждая, будто в мангазейской экспедиции 1600 г. участвовало 100 тоболяков и 50 березовцев (Буцинский П. Н. К истории Сибири. Тюмень, 2003. С. 286–287; Пузанов В. Д. 1) Военная политика... С. 69; 2) Службы гарнизона Тобольска // Северный регион: наука, образование, культура. 2012. № 1–2 (25–26). С. 191), ученые забывают про сургутян, да и первая из приведенных цифр предположительна (под началом Рубца Мосальского и Пушкина, как и Шаховского с Хрипуновым, должно было находиться по 60 и 40 служилых людей соответственно, но в 1601 г. в распоряжении письменных голов опять-таки находились и казаки из Березова и Сургута). Вспомним и о гибели трех десятков служилых в этом походе — еще до того, как «в Тунгусах» русские сумели добраться до какого-то зимовья, которое затем превратили в острог. К тому же в окружении тобольских воевод Ф. И. Шереметева «с товарищи», где в 1601 г. был составлен наказ, о судьбе предыдущей мангазейской экспедиции знали лишь понаслышке.

²⁴ Кстати, утверждать, что в экспедиции 1601 г. к «Мангазейскому морю» участвовало 300 «ратных людей», в том числе 200 тоболяков (Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 289; Внукова О. В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI — начале XVII веков // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск, 2002. С. 78; Пузанов В. Д. 1) Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // Северный регион: наука, образование, культура. 2005. № 1 (11). С. 99; 2) Служилый город Березов в XVII в. // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сургут, 2011. С. 84–85; 3) Военная политика... С. 116, и др.), не приходится.

²⁵ См.: Резун Д. Я. Очерки истории изучения... С. 75, 87; Солодкин Я. Г. О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Материалы II научно-практической конференции. Сургут, 2008. С. 69–70.

²⁶ См.: Первое столетие сибирских городов: XVII век. (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7). Новосибирск, 1996. С. 57.

²⁷ См.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову... С. 129–131. Заметим, что Савва Есипов, который довел свою «гисторию» до окончательного разгрома Кучума (1598 г.) и его гибели, хотя и обещал рассказать «о поставлении градов в Сибирьстей земли», писал лишь, и то лапидарно, про «создание» Мансуровского городка, Тюмени и Тобольска «пришедшими» «с Руси» воеводами (42, 64–66; ср. 51, 69, 70, 72). Сведениями об основании в конце XVI в. Пелыма, Березова, Сургута, Тары, Верхотурья, Нарымского острога владычный дьяк либо не располагал, либо нашел излишним сообщать о появлении этих крепостей.

мостоятельно, находя, что русские крепости «ставились» при каждом из первых воевод Тобольска (до князя А. В. Голицына), в том числе в пору, когда накануне и с превращением этого города в «стольный» или «начальный» им ведали Е. В. Бутурлин, С. Ф. Сабуров и Ф. И. Шереметев.

Таким образом, посвященные закладке Мангазейского острога, а вскоре и города, известия КЗ, дополненные при возникновении М и Головинской редакции, в дальнейшем подверглись преимущественно лишь стилистической правке. (Следует считаться и с тем, что переписчики указанных разновидностей СЛС допустили ряд неточностей, к примеру, исказили имя сослуживца князя В. М. Рубца Мосальского²⁸). Соответствующие известия «Описания», как и большинство других, восходят к документальным свидетельствам, думается, к составленной в тобольской приказной избе выписке о времени и обстоятельствах строительства первых русских городов и острогов в «Сибирской стране».

²⁸ Это имя, впрочем, не относилось в XVI — начале XVII вв. к числу особо редких. См., например: *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 1: Десятни и Тысячная книга XVI века. М., 1891. С. 344, 400, 449. Ср.: С. 175–177; *Кобеко Д.* Родословные заметки о некоторых деятелях Смутного времени // ИРГО. Вып. 3. СПб., 1909. Отд. 1. С. 23; *Мятлев Н.* Десятня Вотской пятины 1605 года // ИРГО. Вып. 4. СПб., 1911. Отд. 3. С. 482; *Веселовский С. Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 276; Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. С. 126, 188, 190, 191; *Кистерев С. Н.* 1) Документы частного архива служилых людей первой половины XVII века // АРИ. Вып. 1. М., 1992. С. 118; 2) Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII века // РД. Вып. 6. М., 2000. С. 104; АСЗ. Т. 2. С. 380, 381.